Глава 1: Обрывки воспоминаний и воссоединение.

Мой крик остался без внимания, так как рядом не было никого, кто мог бы меня услышать.

«Хотя вряд ли кому-то есть до этого дело, во всяком случае, я никогда не чувствовал тепла от любящего человека... подождите, почему мне кажется, что то, что я собираюсь сказать, неправильно?» Пока я размышлял о себе, кусочки воспоминаний начали всплывать, как будто они были запечатаны.

Я начал вспоминать дом, рядом с которым стоял храм, это был традиционный японский дом, он казался мне местом, где я был, как дома. Воспоминаний становилось все больше и больше.

– Хина, это Эри, с сегодняшнего дня она будет твоей личной служанкой. Обращайся с ней хорошо. – Женщина из моего сна говорила со мной в моих воспоминаниях, представляя мне молодую человеческую девушку с черными волосами средней длины и голубыми глазами.

– Хорошо, мамочка. Приятно познакомиться с тобой, Эри. – Ответил я, и мой голос был похож на голос маленькой девочки.

«Значит ли эти воспоминания, что я изначально был девочкой?» – задал я себе вопрос, и голова начала болеть от поступающей в нее информации.

Затем в памяти всплыло то, что произошло в моем сне,

– Пожалуйста, поверь мне, Хина, это для твоей защиты. Когда придет время, все будет объяснено. – Женщина, которую я теперь узнаю как свою мать, смотрела на меня со слезами на глазах.

– Хина-сама! – Девушка Эри, с которой, как я помню, мы стали близкими подругами, кричала мне вслед, по ее лицу текли слезы.

– Приступайте к запечатыванию. Семья, готовая позаботиться о ней, уже ждет. – Моя мать говорила торопливо, ее взгляд был наполнен материнским теплом и печалью.

– Печать... Значит, то, кем я был на самом деле, и мои воспоминания о том времени были запечатаны... – сказал я вслух, и слезы потекли по моему лицу, когда мои воспоминания закончились. Вот почему я не чувствую себя странно или сердито из-за этого превращения? Это просто возвращение к тому, что должно было быть с самого начала. Я всегда был девчонкой по натуре, и мне всегда нравились лисы.

– Почему... почему я не могла быть с мамой, почему меня запечатали вместе с моими воспоминаниями? Почему меня отправили в эту ужасную семью? Есть ли кто-нибудь, кто может мне помочь и ответить на мои вопросы? – Я разрыдалась, и в этот момент раздался звонок в дверь. – Как не вовремя. – Воскликнула я, вытирая слезы и направляясь к двери, совершенно забыв о том, что на мне только футболка, так как шорты и нижнее белье были слишком велики и свалились с меня, когда я смотрела на себя в зеркало.

– Кто бы мог звонить в мою дверь, у меня тут как бы кризис в жизни. – Подумала я, открывая дверь. То, что я увидел перед собой, было более взрослой версией той, кто только что появился в моих воспоминаниях.

– ...Эри...? – спросила я вслух.

В уголках ее глаз блестели слезы. словно не в силах больше сдерживаться, она стремительно шагнула вперед и заключила меня в объятия, которые были одновременно яростными и нежными, как будто она пыталась оградить меня от жестокости мира, укрыть в убежище тепла и заветных воспоминаний.

– Посмотри на себя, совсем взрослая... но нам нужно что-то сделать с этой одеждой, Хина-сама. Это неприлично! – поддразнила она, хотя в ее словах сквозила искренняя озабоченность.

Я нервно хихикнула, внезапно вспомнив о своей скудной одежде. Прежде чем я успела что-то ответить, Эри начала поправлять мою футболку.

– Ты всегда была заботливой, да, Эри? – сказала я, и на моих губах появилась робкая улыбка.

Эри резко остановилась, ее лицо исказилось, когда она пыталась сдержать нахлынувшие эмоции.

– Хина-сама... к тебе вернулись воспоминания? Ты... помнишь, как мы жили вместе?

Я почувствовала, как в горле образовался комок, который было трудно проглотить. Я медленно кивнула, протягивая руку, чтобы осторожно вытереть слезы Эри:

– Да, Эри. Это фрагментарно, но... все возвращается. Твое тепло, твоя дружба. Я... Я скучала по тебе, даже когда не знала, чего именно мне не хватает.

Эри снова крепко обняла меня, ее тело сотрясилось от тихих рыданий, а лицо выражало смесь счастья и облегчения.

– Я пообещала себе, что буду здесь, когда ты вспомнишь, Хина-сама. Я больше никогда не позволю тебе чувствовать себя одинокой, – прошептала она мне в плечо, ее голос был приглушенным.

Мы обнимались несколько мгновений, прежде чем Эри отстранилась, вытирая слезы и пытаясь вернуть себе спокойный вид. Затем, игриво подмигнув, она сменила тон, пытаясь привнести немного легкомыслия в наше воссоединение.

– Давай-ка оденем тебя как следует, а? И, возможно, позже ты сможешь убедить меня сделать "мофу-мофу" с этими очаровательными ушками в качестве особого подарка в честь нашего воссоединения! – сказала она, и на ее губах заиграла дразнящая улыбка.

Я разразилась смехом: в утешительном присутствии Эри мне стало легче от тяжести моих разрозненных воспоминаний и путаницы в себе. Вместе мы вошли в квартиру, которая теперь не была такой одинокой и унылой, как несколько часов назад.

После того как мы устроились в комнате, Эри начала доставать смену одежды, чтобы я могла ее одеть.

– Я взяла несколько комплектов одежды, потому что не знала, какие у тебя точные размеры, но эти должны тебе подойти. Ты все еще довольно миниатюрная и невысокая для своего возраста. Не то чтобы в этом было что-то плохое, в конце концов, ты очень милая. – Эри показала мне принесенную одежду и покраснела от комплимента, который, в свою очередь, заставил покраснеть и меня.

– Спа... спасибо, Эри. – Ответила я.

– Теперь давай снимем эту футболку, я помогу тебе переодеться, – заявила Эри, возвращаясь в режим служанки.

– Э... сможешь? – спросила я, все больше краснея.

– Конечно, это моя работа, в конце концов, и мы обе девушки, так что все в порядке, – ответила Эри с улыбкой, но не своей обычной милой и нежной улыбкой, а слегка злорадной ухмылкой.

Такое выражение лица пугает, понимаешь, Эри?

– Я... я сама могу это сделать; я вроде как помню, как надевать такую одежду с детства. Так что не могла бы ты отвернуться? – попросила я.

– Я могу, но знаешь, Хина-сама, когда мы начнем учиться в старшей школе, ты будешь видеть, как переодеваются девочки, и переодеваться в присутствии других девочек, так что тебе придется привыкнуть к этому. – Ответила она, и в ее словах был смысл.

– Я знаю, но меня смущает мысль о том, что ты увидишь меня голой. – Я проболталась, покраснев, но, не понимая почему. Когда я думаю о том, чтобы переодеться перед кем-то еще, меня это даже не беспокоит, так почему же с Эри.

– Я помогу тебе с лифчиком, ты не носила его в детстве, и тебе вредно ходить без него. Договорились? – Эри спросила мягким, но строгим голосом.

– Договорились. – Я нехотя согласилась.

После этого Эри начала гладить меня по голове и тереть за уши, приговаривая,

– Хорошая девочка, хорошая девочка, – заставляя меня расслабиться от этих ощущений. Затем она хихикнула и сказала: – Тебе всегда нравилось, когда тебе треплют уши и гладят голову. Думаю, некоторые вещи никогда не меняются.

Смутившись, я отодвинулась от Эри, надув губки, и попросила ее отвернуться, пока я переодевалась.

Закончив переодеваться и попросив Эри помочь мне надеть лифчик, я обнаружила, что сижу не на диване рядом с ней, а у нее на коленях, и она нежно расчесывает мои волосы. Станным было то, что для меня это вовсе не было непривычно, я чувствовала себя естественно, сидя у Эри на коленях, и к тому же я так удобно устроилась. Меня охватило множество эмоций: счастье, расслабленность, смущение и неловкость. Однако я не хотела, чтобы это заканчивалось. Однако у меня были вопросы, которые я хотела задать.

– Эри... – Я заколебалась.

– Да, Хина-сама? – Она спросила с нежностью, словно понимая, о чем я хочу спросить.

– Мои воспоминания начинают возвращаться полностью, и я помню все о нашей дружбе и совместной жизни, но я все еще растеряна и напугана, я не понимаю, почему я не могла остаться с мамой и с тобой. Почему мои воспоминания и я сама должны были быть запечатаны? Почему мама отправила меня в эту ужасную семью, они всегда относились ко мне как к помехе, словно ненавидели само мое существование. – Я начала дрожать, выплескивая

свои воспоминания о той семье, которую я хотела забыть, и по моему лицу потекли слезы.

– Хина-сама, были причины, по которым тебя запечатали и спрятали, если честно, я тоже не знаю до конца, мне просто пообещали, что я снова увижу тебя и буду рядом, когда придет время.

– Поверь, твоя мать не отправила бы тебя жить в ту семью, если бы знала, каковы эти люди на самом деле и как бы они с тобой обошлись. Мы узнали правду о том, где ты на самом деле находишься, только неделю назад, когда я посетила их дом, чтобы присутствовать при твоём превращении, когда печать сломалась. Эта семья должна была рассказать тебе обо всем за неделю до твоего шестнадцатилетия. Мне очень жаль, что тебе пришлось пройти через такие муки и тревоги.

– Я обещаю, что ты больше никогда не останешься одна, что бы ни случилось, я всегда буду рядом с тобой. Твоя мама очень хочет увидеть тебя снова, но ей не хотелось перегружать себя, поэтому она отправила меня первой, и мы навестим ее во время наших первых каникул в старшей школе. Твоя мама также позаботилась о той семье. – Эри объясняла со смесью понимания и грусти в глазах, а затем начала гладить меня по голове и ушам, успокаивая.

– Спасибо, Эри. – Ответила я, опустив голову на грудь Эри, пока она продолжала гладить меня по голове. «Неужели я становлюсь избалованной, да какая разница, Эри такая мягкая и так хорошо пахнет цветами вишни». Подумала я про себя.

Эри хихикнула и заговорила:

– Хина-сама, как бы мне ни хотелось продолжить эти объятия, уже поздно, и если мы хотим успеть сделать все дела, то нам нужно поскорее уйти. Не волнуйся, завтра мы вернемся и заберем из этой квартиры все, что ты хочешь.

– Что мы будем делать и куда мы идем? – спросила я озадаченно.

– Мы собираемся отпраздновать твой день рождения, пройтись по магазинам за одеждой и, конечно же, поехать к нам домой, – ответила Эри со смехом, как будто это было очевидно.

– Но как же я буду выглядеть? Я уверена, что буду выделяться с этим хвостом и ушами. – Ответила я.

Я забеспокоилась, мой хвост нервно покачивался позади меня, что явно свидетельствовало о моем волнении.

– Но, но как же моя внешность? Я уверена, что буду выделяться с этим хвостом и этими ушами, – высказала я свое беспокойство, а мои руки инстинктивно потянулись вверх, чтобы коснуться мягкого меха моих ушей.

Эри тихо захихикала, ее рука потянулась к моему все еще беспокойному хвосту, ее хватка была нежной, но успокаивающей.

– Хина-сама, тебе не стоит об этом беспокоиться. Эти черты - не порок, а знак того, кто ты есть на самом деле, – сказала она, ее голос успокаивал, ослабляя узел беспокойства в моем сердце.

– Но... что подумают другие? Не сочтут ли они это странным? – Я заикалась, не в силах избавиться от многолетней привычки подстраиваться под других, быть нормальной.

Она покачала головой, в ее глазах искрилось веселье и нотки мудрости.

– Ты будешь удивлена, Хина-сама. Внешний мир не такой жесткий, как тот, в котором ты была заточена. Молодые люди находят эти мистические черты очаровательными и, смею сказать, модными, – объяснила она со знающей улыбкой, а ее большой палец рисовал нежные круги на тыльной стороне моей руки - успокаивающий жест, который помог мне укрепиться в бурлящем море перемен.

Я нахмурилась: представление было чужим, но в то же время успокаивающим. Смогу ли я действительно влиться в эту новую личность, не опасаясь изоляции? Эри, казалось, почувствовала мое беспокойство, и выражение ее лица смягчилось, когда она продолжила:

– Ты вступаешь в общество, которое принимает разнообразие, Хина-сама.

Решив принять это новое начало, я расправила плечи, вновь обретенная решимость помогла мне подготовиться к предстоящему путешествию.

– Ну что ж, пора продемонстрировать свои уши и хвост, не так ли? – сказала я, и игривая ухмылка сменила нерешительную хмурость, украшавшую мое лицо всего несколько мгновений назад.

По комнате разнесся смех Эри, мелодичный звук, вторящий счастью, расцветающему в моем сердце.

– Вот это настроение, Хина-сама! Поверь мне, ты станешь законодательницей моды, к которой все стремятся. А теперь давай подготовим тебя к твоему грандиозному дебюту, хорошо?

С новым чувством решимости я встала с колен Эри, ее руки успокаивающе прикоснулись ко мне, ослабляя водоворот эмоций внутри меня. Я сделала глубокий вдох, впитывая успокаивающую ауру, исходящую от ее присутствия. Я могу это сделать. С Эри рядом я почувствовала, что смогу противостоять всему, что встретится на моем пути.

– Хорошо, давай сделаем это! – воскликнула я. Мое настроение поднялось благодаря ободряющей улыбке Эри. Следующий час превратился в вихрь деятельности. Эри нанесла тонкий слой макияжа и уложила мои волосы так, чтобы они красиво обрамляли лицо.

Во время этого процесса я не могла не удивляться тому, насколько все это было необычно и в то же время странно знакомо. Как будто в глубине души какая-то часть меня всегда знала, что именно здесь мое место.

Окинув меня взглядом, Эри с гордостью и удовлетворением сказала.

– Ты выглядишь просто великолепно.

Я почувствовала, как на мои щеки наползает румянец от ее похвалы, не привыкшая получать такие искренние комплименты.

– Спасибо, Эри, – пробормотала я, чувствуя, как во мне бурлит странная смесь стыдливости и счастья.

Вскоре мы были готовы к выходу. Как только мы вышли из квартиры, нас встретил свежий ветерок, заставив мои новообретенные уши дернуться в ответ. Это было чудесное ощущение, заставляющее меня чувствовать себя более близкой к окружающему миру.

Мы с Эри шли бок о бок, а на улицах было полно людей, занятых своими делами. Поначалу я чувствовала себя немного неловко, но по мере того как мы шли дальше, я поняла, что никто не бросает на меня странных взглядов и не показывает пальцем. Наоборот, я заметила несколько восхищенных и даже завистливых взглядов в мою сторону.

– Похоже, ты была права, Эри. Люди находят эти черты очаровательными, – сказала я, и на моем лице появилась улыбка, поскольку я поняла, что мне больше не нужно скрывать, кто я такая.

Эри усмехнулась, бросив на меня понимающий взгляд.

– Я же говорила тебе, не так ли? Ты рождена, чтобы выделяться, Хина-сама.

Мы провели весь день, празднуя, покупая новую одежду и угощаясь вкусной едой. Каждый момент казался волшебным, словно я жила во сне. Но все это было так же реально, как и теплое прикосновение руки Эри к моей руке, которая вела меня через эту новую главу моей жизни.

Когда солнце село, окрасив небо в розовые и фиолетовые оттенки, мы, наконец, прибыли к месту назначения - красивому традиционному дому с храмом рядом, как и в моих воспоминаниях.

– Это наш дом, Хина-сама, – сказала Эри, ее голос был пронизан нежной ностальгией.

Я почувствовала, как на глаза навернулись слезы, вглядываясь в знакомое окружение, и ощутила чувство принадлежности, которого никогда раньше не испытывала. Я поняла, что наконец-то оказалась там, где должна была быть, среди людей, которые действительно заботятся обо мне.

С трепетом вздохнув, я сделала шаг вперед, готовая принять свою истинную сущность и новые приключения, которые ждали меня. Когда я оглянулась на Эри, ее лицо освещалось мягким сиянием вечернего солнца, я почувствовала прилив благодарности и любви к ней.

Вместе мы вошли в дом, готовые начать новую совместную жизнь. Жизнь, наполненную любовью, смехом и обещанием прекрасных воспоминаний.

Когда за нами закрылась дверь, я почувствовала теплые объятия, наполнившие меня чувством домашнего очага и близости. Словно все разрозненные кусочки моего прошлого наконец-то собрались воедино, образовав прекрасную мозаику из заветных воспоминаний и вновь обретенного счастья.

<http://tl.rulate.ru/book/102784/3558354>